

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПЕРЕДНЕМ ВОСТОКЕ в 80—70-х годах до н. э.

(Тигран II и войска с берегов Аракса)

В истории Переднего Востока позднеэллинистического периода 80—70-е годы I в. до н. э. характеризуются ослаблением международных позиций Парфянской державы, которая, переживая полосу затяжных династических смут, выпущена была уступить политическое первенство на западе Армянскому царству Тиграна II, а на востоке продолжала противостоять восточноиранским кочевникам, утвердившимся в Бактрии и на территориях к северу от Амударьи. Этот период весьма неполно отражен в античных исторических трудах. Еще менее он известен по местным эпиграфическим и нумизматическим материалам. Ввиду этого в исследовательской литературе он бывает затронут бегло, в общих чертах. По вопросу о международных отношениях в этот период интерес могут представлять данные, которые сохранил Плутарх в описании этнического состава войск Тиграна II в битве с римлянами при Тигранакерте 6 октября 69 г. Римская армия Лукулла (четыре легиона и кавалерия союзников) разбила этнически разношерстную армию, более половины которой составляли иноземные контингенты, в основном силы вассалов «царя царей» Тиграна II.

Как рассказывает Плутарх, в Армению, в ставку Тиграна в горах Тавра для участия в битве присоединились к нему «со всеми войсками армяне и гордиены, прибыли во главе всех войск мидийские и адиабенские цари, пришло также множество арабов от Вавилонского моря, а от Каспийского множество албанов и соседних с албанами иберов, а также явились в немалом количестве неподвластные царям из живущих возле Аракса, будучи убежденными благосклонностью и дарами»¹ (Plut. Luc. 26.4).

Сообщение Плутарха о контингентах с берегов Аракса было оставлено без внимания в трудах Т. Рейцака и Я. А. Манандяна², но, на наш взгляд, ставит вопрос, на который предлагаемый ответ при нынешнем состоянии источников не будет лишен некоторой доли гипотетичности.

Нельзя не заметить, что пришельцы с берегов Аракса представлены в перечне народов, живущих за пределами собственно Армении. Ими завершается перечень иноземных контингентов. Они единственные среди последних, кому Тигран оказывает особое внимание. «Царь царей» убеждает их благосклонностью, что, кажется, можно понимать как дипломатические плати с его стороны. Но, главное, что они приходят после того, как предварительно были «убеждены дарами», иначе говоря, после получения платы. Особо следует подчеркнуть, что отправка Тиграном даров некоему народу (племени) с целью заполучить у него войска — это действие, несомненно, противоречащее состоянию военно-политической зависимости этого народа от Тиграна.

Допущение его местообитания в Армении потребовало бы признания факта, попросту несовместимого с политической реальностью эпохи, а

¹ В этом перечне боевых сил «царя царей» Армении представлены крупные народы. Однако в нем отсутствуют войска двух зависимых от Армянского государства царств — Осроены и Коммагены. Возможно, осроенскими войсками были арабы, спешивших на соединение с Тиграном и разгромленных легатом Лукула Секстием на подходе к ставке Тиграна (Plut. Luc. XXV, 6) Царь Коммагены Антиох I изменил Тиграну и перешел на сторону римлян еще до сражения под Тигранакертом. Об оказанной им помощи Лукуллу сообщает Дион Кассий (XXXVI, 2.5).

² Reinach Th. *Mithridate Eupator roi de Pont*. P., 1890; Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. Контингенты с Аракса в войсках Тиграна II без попытки рассмотреть о них сведения Плутарха упоминает М. Л. Шомон в коллективном труде: *Histoire des Arméniens*. Toulouse, 1982. P. 101.

именно, что в период правления Тиграна II (в 69 г. до н. э.) в центре Армении, у берегов Аракса или в его верховьях, или в Араратской долине — в самом политическом оплоте централизованного государства, или по пизжнему течению реки, мог обитать независимый от «царя царей» этнос, который предоставил бы ему свои силы лишь в обмен на дары и проявление «благосклонности». В источниках по этому региону Армении такой этнос более не засвидетельствован.

Несостоятельность обрисованной ситуации станет еще более явной, если мы учтем, что в отличие от племени с берегов Аракса иностранные контингенты приходят к Тиграну вследствие военно-политической зависимости их царей — вассалов «царя царей».

Думается, что приведенные соображения дают основание исключить местонахождение этого этноса и соответственно этой реки в пределах Армении и допустить, что в сообщении Плутарха имеется в виду не армянский, а среднеазиатский Аракс — Амударья, а контингенты, пришедшие к Тиграну в Армению, — это в таком случае отряды местных кочевников, по всей видимости, сакарауков (в 77 г. они возвели на парфянский престол Синатрука). Кажется, мы не ошибемся, если отметим стремление Плутарха (и его источника) подчеркнуть грандиозность масштаба территории, охваченной выступлением против римской армии (против римлян поднимаются народы от Вавилонского моря до Каспийского и от реки Аракс). Если Вавилонское море (Персидский залив) и Каспийское представлено как южный и северный рубежи территорий, откликнувшихся на призыв Тиграна II, то другим таким рубежом — рубежом на востоке — обозначен Аракс. С этой точки зрения Аракс также не может быть рекой в Армении, но только рекой на востоке, а именно Амударьей.

Известно, что «в древности Араксом называли многие большие реки»³. Можно считать установленным, что в труде Геродота Аракс, служивший границей между персами и массагетами, — это Амударья⁴. Согласно Я. Харматте, этому Араксу Геродота в Бехистунской надписи соответствует Арахша, река, которую перешел Дарий I в войне против саков⁵. Как отмечает И. В. Пьянков, в античном мире после походов Александра Амударья известна под именем «Окс», название Аракс «живет лишь в литературной традиции»⁶. Этой традиции в I в. до н. э. придерживались Диодор (II.43.2), Страбон в рассказе о массагетах (XI.8.6)⁷. В труде Диодора Аракс служит обозначением Волги⁸ или возможно, Амударьи⁹.

Однако необходимо заметить, что рассматриваемое известие Плутарха имеет один несомненный аспект. В отличие от авторов, придерживавшихся литературной традиции (например, Диодора), первоисточник, из которого Плутарх заимствовал свои сведения, имел в виду не книжный, не

³ Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 184.

⁴ Там же. С. 181, 184; Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 53. Эта точка зрения обоснованно аргументирована И. В. Пянковым: К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов // ВДИ. 1964. № 3. С. 119 — 120; Массагеты Геродота // ВДИ. 1975. № 2. С. 65—66.

⁵ Harmatta J. Darius' expedition against the Sakā tigraxauda // Studies in the sources on the history of Pre-Islamic Central Asia. Budapest, 1979. P. 26—28.

⁶ Пьянков. Массагеты... С. 66.

⁷ По вопросу об источниках Страбона в рассказе о массагетах см. Пьянков. К вопросу... С. 118, 121. Прим. 44.

⁸ Пьянков. Массагеты... С. 66.

⁹ Кушлина И. В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985. С. 123. Нельзя не заметить, что автор неправильно утверждает, что хребет Бингель, со склонов которого берет начало закавказский Аракс, находится в «северо-западных районах современного Ирана» (ук. соч., с. 115). В действительности высокогорный массив Бингель (арм. горы Серманц, также Бюраки) находится на территории современной Турции, близко к центру Армянского нагорья, в исторической области Армении Мардали.

исторический материал, а факт современной ему действительности. Из этого следует, что известие Плутарха об Араксе должно рассматриваться как косвенное свидетельство, что в I в. до н. э. в восточноиранской среде за Амударьей наряду с названием Окс — Вахш ("Οξος — иран. Вахш¹⁰) удерживалось древнее название Аракс (точнее, известное в греческой передаче как Аракс) или же была в употреблении схожая с ним форма¹¹. Несомненно, что источник Плутарха, интерпретируя материал,

¹⁰ Бартольд В. В. Аму-Дарья // Соч. Т. III. М., 1965. С. 319; Розенфельд А. З. Заметки по гидронимии Юго-Восточного Таджикистана // Топонимика Востока. М., 1964. С. 179; Пьянков. Мессагеты... С. 66.

¹¹ Применение в греческой историографической традиции наименования Аракс к различным рекам Востока — Ксенофонт (Anab. IV. 19) даже приток Евфрата Хабур именует Араксом (см. Tomaschek, Araxes // RE. 1896. II. Sp. 404) — должно было сложиться под влиянием древнеиранской традиции. С. П. Толстов происхождение имени Аракс выводит из древнейшего топонима каспийско-аральского бассейна: «рос, рокс, рас, ракс, ракиш, рокш, рош, руш» (западный беспрефиксный вариант), «аорс, аракс, арси» (префиксированный восточный вариант) (см. Толстов С. П. Из предистории Руси // СЭ. 1949. III—VII. С. 43). Иранское происхождение приведенных форм со значением «свет», «светлый» отмечают Гр. Ачарян: перс. гахш, санскр. гухша — сияющий (Ачарян Гр. Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. II. Ереван, 1973. С. 39), В. И. Абаев: ср. авест. гаогаһ, др.-перс. гауда (Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.—Л., 1949. С. 177, 178; он же. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Л., 1973. С. 435—437). Ту же основу Э. А. Грантовский усматривает в этнониме «сакараук»: Saka-rauka — «светлые саки» (см. Грантовский Э. А. О восточноиранских племенах кушанского ареала // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. II. М., 1975. С. 79). Эта древнеиранская основа служила и позже для образования географических имен: Рушан — долина в верхнем течении Пянджа, Уструшана (см. Толстов. Из предистории Руси. С. 43; к ней же он возводит этимологию имени правого притока Сырдарьи — Арысь). Как отмечает И. В. Пьянков (К вопросу... С. 120), в Ригведе Амударья известна в форме Rāṣā, в Авесте она «Rāha (Рангха), т. е. Аракс». В Сасанидском Иране Амударья известна под именем Аранг (см. Пьянков. Мессагеты... С. 64, 77). Другое известное ее имя — Вехрот. Можно заметить смысловую близость обоих имен «Аракс» (Арахша) и «Рангха» (Аранг). Согласно Гр. Ачаряну, санскр. ganga, пехлев. gang, перс. gang, aṅang означают цвет (Ук. соч. Т. II. С. 39). Приводимые И. В. Пьянковым данные показывают, что Рангха (Аранг) — это на протяжении длительного исторического периода одно из распространенных имен рек каспийско-аральского бассейна: Волги, Амударьи, современного Аракса (см. Пьянков. Мессагеты... С. 66). Важно отметить точку зрения И. В. Пьянкова (Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982. С. 24), что Каллисфен, говоря об Араксе как границе скифов и бактрийцев, «располагал не только литературными, но и какими-то собственными данными, полученными во время похода Александра». Как кажется, это позволяет предположить, что ко времени Каллисфена на Востоке было в употреблении имя Амударья — Аракс (т. е. Арахша). С другой стороны, тот отмечаемый И. В. Пьянковым факт (Мессагеты... С. 66), что в античном мире с IV в. до н. э. Амударья известна как Окс (Вахш), позволяет предположить, что в конце IV в. на Востоке в местной среде в употреблении были параллельно оба, если не более названий Амударьи: Арахша (Аракс), Вахш (Окс), Рангха. В III—I вв. верхнее течение Амударьи могло именоваться Бактром (см. Пьянков. К вопросу... С. 118). Согласно Л. А. Ельницкому, источником для известия Аммиана Марцеллина (XXIII. 6.9) о больших реках Араксате и Диме (Araxates et Dymas) — Оксе и Яксарте, образующих Оксианское озеро (обширное «болото»), послужил «какой-либо новый итинерарий», созданный после римско-парфянской войны 162—165 гг. и «содержавший сведения, отличные от тех, какими располагал Птолемей» (Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах. М., 1961. С. 210 сл.). Источник Аммиана Марцеллина впервые четко сказал о географических фактах региона, о существовании Арала и впадении в него Амударьи и Сырдарьи (Ельницкий. Ук. соч.; Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVIII века // Соч. Т. III. М., 1965. С. 31). По всей вероятности, автор этого итинерария, создавая его в практических целях, должен был стремиться передать в действительности употребляемые племена. Поэтому появление здесь имени Аракс едва ли может быть данью исторической традиции, тем более что рядом стоит сравнительно редкое имя Дим. Имя Demus, Dymus прилагалось к одному из притоков Яксарта, в китайских источниках Думо — Кашкадарья (см. Бартольд. Сведения... С. 31). Видимо, функционировали оба имени Амударьи — Аракс и Окс, так как имя Окса носит Арал, однако сама река вновь известна как Аракс. Параллельность нескольких названий отмечается и для сасанидской эпохи: Вехрот (см. Бартольд. Аму-Дарья. С. 319; Пьянков. Мессагеты... С. 66). Аранг (там же) и, видимо, Вахш (Бартольд. Аму-Дарья). Относительно этого явления для рассматриваемой эпохи правильным будет вывод исследователя тапэни-

знал и греческую традицию. Согласно точке зрения Т. Рейнака, Плутарх в описании военных действий Лукулла в Понте и Армении опирался на не дошедшую до нашего времени поэму Архия Антиохийского¹², в которой, по словам Цицерона, «была описана вся Митридатова война» (*Pro Archia poeta*. IX.19), Архий сопровождал Лукулла в его походах и, видимо, был очевидцем многих битв, в том числе и под Тигранакертом¹³. Поэма Архия — большой панегирик римскому оружию и лично Лукуллу — была широко известна в Риме и как источник, возможно, использовалась Титом Ливием¹⁴.

Цицерон среди главных событий, восславленных Архием, наряду с победой под Кизиком упоминает и Тигранакертскую битву, в которой войско римского народа, по его словам, «рассеяло бесчисленные войска армян» (*innumerabiles Armeniorum copias fudit*). Весьма вероятно, что сведения об этническом составе войск Тиграна II под Тигранакертом Плутарх заимствовал из своего источника — поэмы Архия.

Итак, есть основания полагать, что отряды кочевников с берегов Аму-дарьи участвовали в битве при Тигранакерте. Этими кочевниками, по всей видимости, могли быть сакарауки. В известии Плутарха несколько неопределенным представляется указание ἀπασιλευτοί («неподвластные царям»), что, возможно, следует понимать как характеристику политического строя, хотя и дано без каких-либо на этот счет пояснений. Вероятно, это свидетельствует о том, что сакарауки не знали царской власти¹⁵. Чтение монетных легенд, на котором основывается мнение о создании сакарауками государства в Северной Бактрии и Согде¹⁶, признано неубедительным¹⁷.

Сакарауки, видимо, недолго оставались в Бактрии, которую они, как известно, разгромили совместно с племенами тохаров и асианов. А. Херманн «скифов», которые согласно данным Трога — Юстина в 120-х годах до н. э. навязали парфянам тяжелую войну и в своих рейдах доходили до Месопотамии, идентифицирует с сакарауками¹⁸. В сообщении Трога —

мики каспийско-аральского бассейна: «Почти каждый город, река или пустыня за известный исторический период имели по несколько названий» (см. *Хасинов Х. Х. Историко-топонимическая схема Средней Азии // Топонимика Востока. М., 1969. С. 159*).

¹² *Reinach. Mithridate Eupator ... P. 427.*

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ Вместе с тем, видимо, можно предположить также толкование ἀπασιλευτοί как свидетельство в целом внешнеполитической независимости обитателей у Аракса — Аму-дарьи, их неподчиненности парфянскому, армянскому царям, правителям тохаров. Все-таки трудно допустить, чтобы сакарауки с их сильной военной организацией не возглавлялись верховными вождями (или вождем), которых, если речь шла о варварской периферии, греческие авторы нередко называли царями (Геродот называл басилевсами правителей массагетов, тавров, ниммерийцев и др.). Не исключено, что общественный строй сакарауков мало отличался от общественных институтов соседних с ними кочевий-тохаров, у которых к началу новой эры Трогом отмечены «цари» (*Reges thosarum Asiani... — Trog. Prol. 42*). По всей вероятности, с войной с тохарами П. Трог связывает разгром сакарауков, их «гибель», что, по мнению Германа, произошло в 20 г. до н. э. (*Herrmann A. Sacaraucae // RE. 1920. Sp. 1620*). Существование крупных юечжийских (кушанских) княжеских фамилий на рубеже новой эры подтверждается раскопками в Тилля-тепе (см. *Сарианиди В., Ход жамилзова Т. Раскопки царского некрополя в Древней Бактрии // Известия АН СССР. СОН. 1980. № 4. С. 49*).

¹⁶ *Ставицкий Б. Я. Средняя Азия в кушанский период // История таджикского народа. Т. I. М., 1963. С. 346.*

¹⁷ *Массон В. М., Ромодина В. А. История Афганистана. Т. I. М., 1964. С. 154. Прим. 76; Литвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1979. С. 171.*

¹⁸ *Herrmann. Op. cit. Sp. 1619.* Сакарауков неправомерно отождествлять с саками («сэ») китайских хроник (см. *Грантовский. Ук. соч. С. 79*). «Сэ», кочевавшие в Северной Киргизии, под нажимом тохаров («юечжей») ушли в Кашмир и, возможно, в Гандхару (см. *Массон, Ромодина, Ук. соч. Т. I. С. 133, 142*). Известие Юстина о возвращении «скифов»-сакарауков на родину, т. е. в исконным местам обитания, указывает, что переименование Дрангианы в Сакастан (Сейстан) вследствие переселения туда,

Юстина «скифы» представлены как отличный от тохаров народ (Just. XLII.2). Юстин сохранил важное указание, что «скифы же, удовлетворившись победой и опустошив Парфию, возвратились на родину» (in patriam revertuntur — Just. XLII.2). Под родиной «скифов» (сакарауков) следует понимать, конечно, не Бактрию, а регион их первоначальных кочевий. Для интересующего нас вопроса достаточно констатировать, что известные точки зрения относительно локализации сакарауков, как правило, не выводят их за пределы обширной территории между Амударьей и Сырдарьей¹⁹. Несомненно, что из Парфии сакарауки ушли за Амударью.

П. Трог (Юстин) более не сообщает о походах «скифов» в Парфию после их ухода на родину, но говорит об ответных действиях парфян, которые во главе с Митридатом II после упорной борьбы одержали победу. Отнюдь не исключено, что Митридат II в борьбе с сакарауками переходил Амударью²⁰.

Таким образом, интерпретация Аракса в сообщении Плутарха как Амударьи позволяет говорить о сложении в Передней Азии с конца 70-х годов I в. до н. э., если не ранее, своеобразной политической ситуации. Контакт царя Армении со «скифами»-сакарауками по своей направленности прежде всего должен был быть антипарфянским. Армения и сакарауки были заинтересованы в дальнейшем ослаблении Парфии, их общего противника. Осуществление такого рода контакта — переход сакарауков с берегов Амударьи (через Маргиану и далее на запад) до юга Антропатены — могло стать возможным лишь в условиях военно-политического упадка Парфянской державы, начавшегося еще в последние годы царствования Митридата II (91—87 гг.) и продолжившегося в последующий «смутный» период (87—69 гг.).

Исследованиями Н. Дебивоиса, Д. Селвуда и др. установлен факт восстания в 91 г. в Вавилоне против Митридата II узурпатора²¹, в результате чего «царь царей» потерял господство над южными владениями.

несомненно, больших масс саков вряд ли возможно связывать с племенем сакарауков. Херманн появление саков в Дрангиане относит к 30 г. до н. э. Возможно, этими саками были «сэ».

¹⁹ Б. А. Литвинский. (Ук. соч. С. 172), рассматривая различные точки зрения по вопросу о локализации сакарауков, констатирует, что «возможно несколько альтернативных решений». Сходного воззрения придерживается Э. А. Грантовский (Ук. соч. С. 79). Б. А. Литвинский из рассмотренных им концепций наиболее вероятно считает концепцию В. Тарна, локализирующую сакарауков во II в. до н. э. на территориях к западу от Ходжента, что, как отмечается (Литвинский. Ук. соч. С. 172), близко к точке зрения С. П. Толстова, локализовавшего сакарауков в восточной периферии Хорезма (Древний Хорезм. С. 244), а затем распространившего регион их обитания на юг до гор Нуратау (Толстов С. П. Варварские племена античного Хорезма // Материалы II совещания археологов и этнографов Средней Азии. М. — Л., 1959. С. 146). На карте, показывающей положение Парфянской державы в 51 г. до н. э. (см. The Cambridge Ancient History. V. IX. 1932. P. 612), В. Тарн располагает сакарауков по правому (северному) берегу среднего течения Амударьи. Также и по мнению Н. В. Пигулевской (Пигулевская Н. В. Ближний Восток, Византия, славяне. Л., 1976. С. 81) в конце 60-х годов до н. э. при Фраате III «Окс был границей между сакарауками и парфянами».

²⁰ Условием успеха в наступательной войне против сакарауков была нейтрализация тохаров в Бактрии. Возможно, что нападение Артабана II на тохаров (124 г.) было составной частью стратегического плана борьбы с кочевниками.

²¹ По вопросу о личности противника Митридата II имеющийся материал дает основание для противоположных заключений. См. Debevoise N. C. A political History of Parthia. Y. Y., 1968. P. 49—51; Bivar A. D. The Political History of Iran under the Arsacids // The Cambridge History of Iran. L., 1983. V. 3(1). P. 42; Sellwood D. Parthians coins // The Cambridge History of Iran. P. 284; Walton-Dobbins K. The Successors of Mithradates of Parthia // Numismatic Chronicle. L., 1975. P. 41—42; Will E. Histoire politique du monde hellénistique. Deuxième édition revue et augmentée. T. II. Nancy, 1982. P. 455.

Раскол в Парфянской державе немедленно сказался на внешнеполитической активности Митридата II, который вынужден был отказаться от планов военных акций против Армении. Еще в 92 г. Митридат II на переговорах с Суллой, разгромившим в Каппадокии войска Тиграна, предлагал римлянам начать совместные действия против армянского царя, который своей независимой деятельностью — присоединением к Великой Армении Софены, выступлением против экспансии Рима в Каппадокии, сближением с Понтом — вызвал недовольство аршакидского монарха ²².

В Авроманском документе, датированном Н. Дебивойсом 87 г. до н. э., Тигран представлен уже как «великий царь» и тесть «царя царей» Митридата II ²³. Очевидно, ухудшение положения Митридата II побудило его искать сближения и, может быть, как полагает Н. Дебивойс, союза с Тиграном II ²⁴. Состояние Парфянской державы в заключительный период правления Митридата II (91—87 гг.), перед армяно-парфянской войной (86—85 гг.), кратко характеризует Плутарх, отмечая, что по причине «междоусобных войн и войн с соседями» (ἐμφύλιον καὶ προσέχων πολέμων — Plut. Luc. 36.6) парфяне потерпели поражение в войне с армянами. Должно быть, выступление узурпатора в Месопотамии сопровождалось осложнениями на восточных границах державы, где, несомненно, находился этот «соседствующий» с Парфией противник ²⁵. Известие Плутарха не позволяет отождествить его с Арменией — в этот период противником парфян на западе.

В войне 86—85 гг. Тигран вытеснил парфян из Кордуэны, Адиабены, Осроены, Мигдонию, Атропатены — пограничных с Арменией стран, господствуя над которыми Аршакиды обладали плацдармом для экспансии в Армению и Сирию. Большое вторжение в Армению, попытку ее покорить парфяне предприняли при Митридате II (Strabo. XVI.1.19) вскоре после того, как победой над сакарауками (Just. XLII.2) обеспечили безопасность своих восточных территорий (должно быть, война на территории Армении происходила до 110 г. до н. э. — наиболее ранней известной даты принятия Митридатом II титула «царя царей») ²⁶. В 86—85 гг. Тигран, как видно, сумел выгодно воспользоваться борьбой в стане противника. Восстание 91 г. против Митридата II отвело от Тиграна опасную угрозу парфянского удара. В 86—85 гг. он начал войну до того, как парфяне смогли консолидировать свои силы под властью нового правителя.

В датированной апрелем 80 г. до н. э. вавилонской табличке аршакидский царь Ород I имеет титул «царя царей» ²⁷. Восстановление великодержавного титула, который в 85 г. был уступлен Аршакидами Тиграну (вероятно, самим Ородом I), должно быть расценено как свидетельство очередного обострения армяно-парфянских отношений. С этим обстоятельством согласуется замечание Н. Дебивойса, что упоминание личного имени царя предполагает конфликт с царем-соперником из рода Аршакидов ²⁸.

Ород I исчез с политической арены, видимо, в том же 80 г. ²⁹ Его сме-

²² Манасерян Р. Л. Процесс образования державы Тиграна II // ВДИ. 1982. № 2. С. 136; он же. Борьба Тиграна II против экспансии Рима в Каппадокии в 93—91 гг. до н. э. // ВДИ. 1985. № 3. С. 115—117. Ср. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Ч. II. М., 1966. С. 27—28.

²³ Debevoise. Op. cit. P. 47—48.

²⁴ Ibid. P. 50. Возможно, как полагает Уолтон-Доббинс (Op. cit. P. 42), в борьбе со своими противниками Митридат незадолго до своей кончины в 87 г. опирался на военную поддержку Тиграна.

²⁵ Этим противником могли быть, наверное, не столько сакарауки, сколько непосредственно соприкасавшиеся с владениями Аршакидов тохары в Бактрии.

²⁶ Debevoise. Op. cit. P. 41.

²⁷ Ibid. P. 54. Not. 89; Chaumont M. L. Etudes d'histoire parthe. I. Documents royaux à Nisa // Syria. 1971. T. XLVIII (48). Fasc. 1—2. P. 159.

²⁸ Debevoise. Op. cit. P. 52.

²⁹ Sellwood. Op. cit. P. 286—287.

нил царь, личное имя которого неизвестно. На чеканенных им монетах он именует себя Теопатором Евергетом (Θεοπάτορος Εὐεργέτου)³⁰. Надписи на его монетах указывают на распространение им своего господства на Восток, до Маргианы включительно³¹. Появление этих монет связывается с военным походом этого царя в восточные области Ирана, в частности в Маргиану³². Д. Селвуд отмечает, что правление «неизвестного царя» (Теопатора Евергета) совпадает с правлением другого царя — Синатрука (77—70 гг.), и, бесспорно, прав, полагая, что в этот период (первая половина 70-х годов) Парфянская держава пребывала в состоянии политической раздробленности³³. Нарративный источник (Ps.-Luc. Маср. 15) сохранил важное известие, что «Синатрук был приведен на царство скифами-сакарауками». Как видно, оправившись от неудач в войне с Митридатом II, сакарауки в 77 г. осуществили крупномасштабное вторжение в пределы Парфянской державы. Следствием их вмешательства была смена властителя на аршакидском престоле³⁴. Единлично возглавив государство³⁵, практически ставленник сакарауков, престарелый Синатрук придерживался пассивной позиции на международной арене. Он явно примирительно был настроен в отношении господства Тиграна II в Атропатене и Северной Месопотамии и, довольствуясь титулом «великого царя», в отличие от Орода I не претендовал стать «царем царей», хотя уступка Аршакидами в 85 г. великодержавного титула Тиграну серьезно подрывала их авторитет среди вассальных династий. Весной 72 г. Синатрук ответил отказом на предложение Митридата VI Евпатора об оказании ему помощи в войне с Римом. Тем самым военная слабость Парфии не позволила ей воспользоваться благоприятным предлогом для нанесения удара своему давнему противнику Тиграну, который весной 72 г. и позже, в 71—69 гг., нахмурился в затруднительном положении, будучи вынужденным вести войну в Финикии и на юге Сирии против Селевкидов и набатеев и одновременно подавлять восстание в Армении и проримский мятеж в Кордуэне. Присоединение отрядов сакарауков к войскам Тиграна II в Армении произошло осенью 69 г., во второй год правления в Парфянском царстве Фраата III, сына Синатрука. Их продвижение до территории под верховной властью Тиграна II — южной границы Мидии — Атропатены, как уже говорилось, могло стать возможным в условиях упадка парфянской мощи, в частности, вследствие ослабления контроля Аршакидов над северо-восточными областями Ирана и прежде всего — Маргианой.

Кажется, можно допустить, что сакарауки, вытесненные из Маргианы царем Теопатором Евергетом, вскоре, утвердив на престоле Синатрука (77 г.), завладели Маргианой и удерживали ее еще в 69 г. (уступка Маргианы могла быть ценой утверждения Синатрука на троне). Воцарение

³⁰ Ibid. P. 286. Согласно мнению Уолтон-Доббинса (Op. cit. P. 44), Ород I был свергнут сыном Готарза, нашедшим убежище в Армении и воцарившимся с помощью войск Тиграна II.

³¹ Sellwood. Op. cit. P. 287.

³² А. Бивар (Op. cit. P. 43) этот поход парфян на Восток ошибочно приписывает Готарзу и ссылается при этом на Д. Селвуда, однако сам Д. Селвуд в написанной им главе для «The Cambridge History of Iran» стоит на новой точке зрения, полагая, что на востоке Ирана, в Арее и Маргиане, господствовал этот «неизвестный царь», Аршакид по прозвищу Теопатор Евергет (Sellwood. Op. cit. P. 286).

³³ Sellwood. Op. cit. P. 237.

³⁴ Этим властителям, противостоявшим Синатруку, мог быть царь по прозвищу Теопатор Евергет.

³⁵ Должно быть, не ранее 75 г., так как Д. Селвуд (Op. cit. P. 286) указывает на датируемую апрелем 75 г. вавилонскую табличку не очень хорошей сохранности, из чего можно предположить появление в Вавилоне еще одного царя-претендента на власть в Парфии.

Фраата III, видимо, также не обошлось без вспышки борьбы за трон ³⁶. В 69 г. Фраат III вынужден был мириться с контактами своих противников не только на севере Ирана, аналогичные контакты имели место и на юге, проходили через Междуречье, где, как видно, контроль практически также был утерян.

Плутарх отмечает в войсках Тиграна «арабов от Вавилонского моря». Перед нами арабский этнос, местонахождение которого обозначено четко: юг Вавилонии, побережье Персидского залива. Из сообщения Плутарха явствует, что эти арабы находятся в сфере внешнеполитического влияния Тиграна: они участвуют на стороне Тиграна в войне против Рима. Из приморской области Вавилонии арабы могли достичь территории державы Тиграна — противника Аршакидов, лишь пройдя через парфянские владения, над которыми господство Фраата несомненно. Это область средней Месопотамии с центром в Вавилоне.

Действовать же столь независимым и вызывающим образом в отношении парфянского царя был в состоянии арабский этнос, обладавший сильной военной организацией. Впрочем, и Тигран со своей стороны должен был искать себе союзников среди значительных народов региона. Не имея общей границы с владениями армянского царя, будучи отделенными от них подвластной Фраату территорией, арабы могли быть скорее всего союзниками Тиграна.

Видимо, нет оснований сомневаться, что арабы у Вавилонского моря — это войска Харакены (Месены) — арабского по этнической принадлежности своего населения государства. Плиний основателя царства Гиспаосина называет царем арабов (VI. XXX.3.13). Этнически арабскую принадлежность Харакены (Месены) подтверждают новейшие исследования ³⁷. На независимость Харакены в этот период от Аршакидов (как известно, покоренной Митридатом II после упорной борьбы) может также указывать выпуск тетрадрахм ее царем Тираем II начиная с 78 г. до н. э. ³⁸, т. е. вскоре после падения Орода I, в период правления царя по прозвищу Теопатор Еввергет и начала выступления сакарауков и Синатрука. Принять предложение Тиграна II и послать ему в помощь войска Тирая могли побудить опасения, что поражение царя Армении в войне с Римом создаст угрозу подчинения Харакены парфянам.

Харакена — не единственное государство на юге, высвободившееся из-под верховной власти Аршакидов. 81/80 гг. датируется серебряный чекан царя Элимаиды Камнаскира ³⁹. Д. Селвуд с переходом титула «царь царей» от Аршакидов к Тиграну связывает более полную независимость правителей Персиды ⁴⁰.

Плутарх отмечает, что Тигран «как никто другой ослабил могущество парфян» (καὶ τὸν Πάρθων, ὡς ἄλλος οὐδεὶς, ἐδάμιν ἐταπεινώσεν — Plut. Luc. XXI, 4). Как видно, политике Тиграна Плутарх отводит большую роль в ослаблении Парфии. Сведения Плутарха об этническом составе войск армянского царя в битве под Тигранакертом позволяют пред-

³⁶ Как полагает Д. Селвуд, попытка узурпации исходила от некоего Дария, по его определению, «клиента Тиграна II» (Op. cit. P. 288). Предположение Д. Селвуда о причастности Тиграна к этому выступлению весьма вероятно ввиду известия Саллюстия о недавней войне, «из-за которой Фраат III в 68 г. был в гнев на Тиграна» (ira in Tigranem recentis belli). Не исключено, что новое вмешательство Тиграна в престолонаследные дела Аршакидов подразумевал бреватор труда Тита Ливия Евтропий (ср. VIII), отмечая, что Тигран «часто побеждал персов» (парфян. — P. M.).

³⁷ Bosworth C. E. Iran and the Arabs before Islam // The Cambridge History of Iran. P. 594.

³⁸ Sellwood D. Minor states in Southern Iran // The Cambridge History of Iran. P. 311.

³⁹ Варданян Р. Е. Элимаидские монеты из Хузистана // НАА. 1984. № 1. С. 95, 97.

⁴⁰ Sellwood. Minor states ... P. 304.

ставить эту политику на конкретных фактах и говорить о серьезных изменениях в международной ситуации в 70-х годах до н. э. Ослабленная междоусобицами и военными неудачами Парфянская держава оказалась под давлением своих противников с запада и востока — Армении Тиграна II и среднеазиатских сакарауков, которые заключили военно-политические соглашения антипарфянского характера. Одновременно некоторые из вассальных Аршакидам государств (Харакена), добившись независимости, поддерживали с Тиграном II союзнические отношения, усматривая в его могуществе залог своей независимости от парфян.

Р. Л. Манасерян

INTERNATIONAL RELATIONS
IN THE NEAR EAST, IN THE YEARS 80—70 B. C.
(TIGRANES II AND THE TROOPS FROM THE BANKS OF THE ARAXES)

R. L. Manaseryan

While describing the ethnological composition of Tigranes' II troops, in *Tigranocerta*, Plutarch remarks: οὐκ ὀλίγοι δὲ τῶν περὶ τὸν Ἀράξην νεμομένων ἀρασίλευτοι χάριτι καὶ δώροις πεισθέντες ἀπέντησαν. These names complete the list of foreign troops. Unlike Tigranes' vassals, (the Atropatenes, the Albanians and the Adiabenes), the inhabitants of the banks of Araxes would only send Tigranes troops after receiving grants from him, a fact that testifies to their being militarily and politically independent of the Armenian ruler. This leads the author to suggest that they were not settled on the banks of the Armenian Araxes, but these of Amudarya bearing the name of Araxes in Plutarch's text, and that they could be identified with sakarauks. The author also claims that, during the 1st century B. C., in the East, the name Araxes was applied to Amudarya as well as the name Ox. In the year 70 B. C., contacts were established between Tigranes and the sakarauks, both enemies of Parthia. Sinatruk (77—70), the sakarauks' protege was not opposed to Tigranes' reigning over Mesopotamia and the Atropatenes. Plutarch also mentions the Arabs from the sea of Babylon, who were no longer under the power of the Arshakides, but had come under Armenian influence, and in 69 B. C., sent Tigranes some troops.